Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Николай II: крестный путь от «золотого рубля» к национальной катастрофе

СТАТЬЯ 3. ЭПОХА «БУРИ И НАТИСКА» В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: НЕПРЕДВИДЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО–ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ[1]

«Десятилетие в истории русских финансов, захватившее конец XIX века и начало XX, считается выдающимся периодом в истории русского государственного хозяйства. Эти годы <...> оказали глубокое влияние на последующие судьбы России. Государство развивало широкую деятельность, что имело последствием быстрый рост имперского бюджета, увеличение и умножение налогов и возрастание задолженности. <...> Правительство было охвачено пылом реакционного реформаторства... выдвинуло крупную фигуру — С. Ю. Витте, который <...> получил такую огромную власть, какой дотоле не пользовался ни один министр финансов»[2].

ДОХОДЫ БЮДЖЕТА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Во время руководства Витте Министерством финансов доходы государственного бюджета беспрецедентно выросли. За счет высоких таможенных пошлин, бюджетных реформ, введения косвенных налогов и винной монополии, национализации железных дорог, роста поступления налогов во время промышленного бума объем государственных доходов увеличился с 970 млн 164 тыс. руб. в 1892 году до 2 млрд 32 млн руб. в 1903 году.

При Витте были резко повышены косвенные налоги на продукты питания и товары массового спроса, жесткими мерами в кратчайшие сроки введена «винная монополия», несмотря на обвинения в спаивании народа. За 10 лет, к 1903 году, поступление доходов от косвенных налогов выросло на 110%, а от

[1] Первая статья цикла опубликована в Cbonds Review, №11, 2017, вторая – в №1, 2019.

[2] История России в XIX веке. Т. 8: Конец века (1892–1900). Санкт-Петербург, 1910, стр.1–2, 4.

налогов от казенное имущество и капиталы — на 300%. Поступления от прямых налогов выросли только на 49%. «Питейный доход» составил в 1903 году 557 млн руб. Это объясняется отрицательным отношением Витте к прямому налогообложению, которое он считал политически опасным[1]. Превышение доходов над расходами накапливалось и шло на финансирование чрезвычайных расходов (военных, строительство железных дорог, выплату государственного долга). За время министерства Витте сумма чрезвычайных расходов составила 2 млрд 979 млн 303 тыс. рублей. Такая практика использования государственного бюджета вызывала острую критику левых и либеральных противников Витте: «Новая система ведения государственного хозяйства сделала то, что страна своими текущими доходами покрывала все текущие же расходы государства <...> и 56.6% всех огромных чрезвычайных расходов. <...> На текущий же доход были возложены увеличенные расходы по новым государственным займам <...> реакционная программа <...> довела податной пресс до точки высшего давления... Усиливая налоги с целью извлечь из населения средства для покрытия чрезвычайных расходов <...> мы экспроприируем оборотный хозяйственный капитал населения... Беря с мужика, Витте пошел по направлению наименьшего сопротивления» — так оценивали политику Витте его современники — русские экономисты либерального и левого толка, считавшие, что именно изъятие с 1892-го по 1901 год налогов с крестьян в сумме 1 млрд 478 млн руб. вызвало их нищету и последующие аграрные восстания 1905–1906 годов[2].

В ответ Витте указывал, что иметь в бюджете свободную наличность в несколько сот миллионов рублей для России просто необходимо: «Россия — страна исключительной иностранной задолженности <...> необходимо держать такой резерв, который при неблагоприятных обстоятельствах мог бы остановить паническое движение русских фондов, находящихся за границей и в России, а следовательно, и падение русских фондов. <...> Когда главный источник богатства страны — земледелие находится в зависимости от стихии, является необходимым всегда иметь в резерве значительные суммы на случай неурожаев. <...> Наконец, я всегда старался держать значительную свободную наличность и потому, что я все время со вступления на престол Николая II чувствовал, что в ближайшее время должна в том или ином месте разыграться кровавая драма»[3]. В докладах Николаю II Витте указывал, что бюджетные запасы позволили закончить строительство Транссиба, усилить флот, перевооружить армию, дважды финансировать последствия неурожаев, привести в порядок денежную систему страны, провести крупные расходы на Дальнем Востоке[4]. Витте оставил после себя в бюджете свободную наличность в 381 млн руб., которая пошла на финансирование первого года войны с Японией.

ЦЕНА ЗОЛОТОГО РУБЛЯ, ПРОМЫШЛЕННОГО БУМА И ЭКСПАНСИИ НА ВОСТОК

Витте активно использовал государственный долг для введения золотого рубля, конверсии русских государственных и частных железнодорожных займов в 4%-ные рентные облигации, для постройки государственных железных дорог и выкупа в казну частных[5]. Вторым основным источником доходов чрезвычайного бюджета в этот период являлись государственные займы в сумме более 1 млрд 217 млн руб., которыми за счет регулярного пополнения свободной наличности бюджета и закрывался его реальный дефицит[6]. Исполнение государственного бюджета кредиторам казалось блестящим, и Россия имела беспрепятственный доступ на иностранные рынки капитала. За 10 лет было размещено международных железнодорожных займов на 517 млн руб., из которых 500 млн руб. пошло на строительство железных дорог. Вместе с гарантированными государством железнодорожными

СЛАБОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА В РОССИИ ВСЕГДА БЫЛА ЕГО ПОЛНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПОЛИТИКИ САМОДЕРЖАВНОГО ГОСУДАРСТВА

[1] Витте С. Ю. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. Т. 3, М., 1993, стр. 384–385. Мигулин П. П. Экономический рост русского государства за 300 лет (1613–1912). Москва, 1913, стр. 171.

[2] История России в XIX веке. Т. 8: Конец века (1892–1900). Санкт-Петербург, 1910, стр.10–11. Ключарев С. В. Крестьянская нищета и финансово-экономическая система С. Ю. Витте. Киев, 1906, стр. 45–47. Лутохин Д. А. Граф С. Ю. Витте как министр финансов. Пг., 1915, стр. 23–24.

[3] С. Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2, Таллин, Москва, 1994, стр.236–237.

[4] Витте С. Ю. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. Т. 3, М., 1993, стр. 384. Министерство финансов 1802–1902. Часть II, СПб, 1902, стр. 632.

[5] Витте С. Ю. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. Т. 3, М., 1993, стр. 389.

[6] В. И. Ленин. ПСС, Т. 6, М.,1979, стр. 258.

займами на внутреннем рынке общая сумма, потраченная за счет госдолга на строительство железных дорог за время министерства Витте, составила 1 млрд 70 млн руб., что благоприятно сказалось на всей экономике. Внутренний рынок также начал играть все большую роль в российских государственных заимствованиях, чему способствовали регулярные операции Государственного Банка по котировке наиболее крупных выпусков государственных ценных бумаг и поддержанию ликвидности[1].

В ходе конверсии российского госдолга в ренту было конвертировано, обменено, выкуплено, срочно и досрочно погашено облигаций на сумму более 2 млрд 800 млн руб. Витте удалось улучшить условия государственных заимствований. Средний реальный процент привлечения займов стал менее 4.5%, по некоторым рентным займам составлял 3.9%, что было сопоставимо с государственными займами Франции, Германии и Англии. Витте предпринял ряд мер по повышению привлекательности российских займов для инвесторов: освобождение от налогов, консолидация и унификация займов, их конверсия в выпуски единообразных 4%-ных рентных облигаций, налаживание связей с международными банковскими домами, активная рекламная кампания в европейской прессе путем проплаченных статей, размещаемых зарубежными агентами Министерства финансов России. «Никогда Россия не пользовалась столь громадным влиянием и никогда значение ее среди других народов не было столь велико. В эту пору кредит наш был безграничным. <...> Обычная смелость, даже некоторая бесцеремонность помогли здесь г. Витте очень много, они импонировали нашим иностранным кредиторам, заставляли их верить в действительную экономическую мощь России. Отсюда действительное улучшение нашего кредита сравнительно с предыдущей эпохой»[2].

Прямой госдолг России вырос за время министерства Витте на 1 млрд. 773 млн 776 тыс. 773 руб., рост составил более 36%, был вызван выкупом в казну частных железных дорог и конверсией их займов в государственные. Государством теоретически был приобретен огромный реальный инфраструктурный актив вместе со всеми будущими потенциальными доходами. Правда, за время министерства Витте железнодорожное хозяйство, увеличив значительно поступления в бюджет государства, не дало прибылей. В 1903 году поступления от железных дорог составили 484 млн руб., а общие расходы на поддержание и развитие железнодорожной сети составили почти 566 млн руб., чему способствовало увеличение общей стоимости строительства Транссиба до 790 млн руб. к 1902 году[3]. В связи с удвоением бюджетных доходов и снижением стоимости займов отношение расходов на обслуживание долга к доходам бюджета снизилось с 27% до 14.4%. «Ясно, что большая часть наших займов имеет вполне производственное значение и что "чрезмерная" задолженность России является лишь фантазией досужих финансистов не потрудившихся вникнуть в суть нашего бюджета», — писал Витте. Объем государственных обязательств России вместе с гарантиями составлял на 1 января 1904 года 8 млрд 957 млн 984 тыс. 056 руб., из них 4 млрд 414 млн 483 тыс. 198 руб. составлял внешний долг Российской империи. Таково было состояние государственного долга России накануне японской войны, уничтожившей в очередной раз все положительные результаты длительного мирного периода, достигнутые большим трудом и жертвами[4].

«АХИЛЛЕСОВА ПЯТА» РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА

Слабостью промышленного роста в России всегда была его полная зависимость от политики самодержавного государства. Со времен Петра I тотальный контроль государства над промышленной политикой приводил к тому, что промышленность России развивалась и росла крайне неравномерно и полностью в зависимости от военно-стратегических задач царского правительства. Самодержавной России экономические и промышленные достижения всегда доставались с большим трудом и за счет напряжения всех сил народа. Поражение в Крымской войне обнаружило смертельную для России опасность экономического и промышленного отставания от ведущих европейских государств, именно военная отсталость привела правительства Александра II и Александра III к необходимости радикальной переориентации внутренней политики в пользу ускоренного экономического и промышленного роста. Соперничество с ведущими государствами Европы вынуждало российское самодержавие форсированно создавать разветвленную сеть железных дорог и финансировать развитие тяжелой, в первую очередь военной, промышленности. Была разработана консервативная программа развития промышленности и экономики, известная как «программа Каткова — Победоносцева»[5]. Однако в период с 1861-го по 1890 год рост промышленности в России оставался очень скромным: 2,5–3% в год. Общая экономическая отсталость страны превратилась в тормоз индустриализации.

Строительство государственных железных дорог в последнее десятилетие XIX века под руководством Витте дало мощный стимул экономическому развитию страны и стало движущей силой индустриализации. Витте следовал завету Александра III: строить железные дороги из русских материалов руками русских рабочих и оснащать отечественным оборудованием. Витте придерживался экспортной модели экономического роста и рассматривал железные дороги как транспортные артерии, по которым производимые новой российской промышленностью товары должны доставляться на внешние рынки, преимущественно восточные. Внутренний российский рынок был не в состоянии обеспечить реализацию товаров, производимых

[1] Мигулин П. П. Русский государственный кредит. (1769–1906). Опыт историко-критического обзора. (Эпоха 1893–1906), Т. 3, 2-е издание, Харьков 1907, стр. 1064.

[2] Мигулин П. П. Экономический рост русского государства за 300 лет (1613–1912). Москва 1913, стр. 169,195.

[3] Витте С. Ю. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. Т. 3, М., 1993, стр. 389. В. И. Ленин. ПСС, Т. 6, М.,1979, стр. 258.

[4] Мигулин П. П. Русский государственный кредит, стр. 1042–1047, 1090,1096.

[5] Б. В. Ананьич, З. Ш. Ганелин. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. Стр. 39–40.

бурно растущей промышленностью. Витте впервые открыто связал развитие российской экономики и промышленности с внешней политикой, делая ставку на союз с Францией, что обеспечивало России доступ к ее рынку капиталов, и на стабильные отношения с Германией, бывшей крупнейшим покупателем российского сельскохозяйственного экспорта и поставщиком технологий для создаваемой промышленности. Логичным было его стремление обеспечить экспансию России на Дальний Восток, чтобы доминировать экономически и политически в Персии, Китае и Корее, куда должны были устремиться по Транссибу и КВЖД российские промышленные товары[1].

КОНФЛИКТ НОВЫХ «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ» И СТАРЫХ «ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ».

«Система Витте» основывалась на взаимоисключающих постулатах: убеждении ее автора в незыблемости самодержавия в России и одновременной неизбежности развития экономики по европейскому капиталистическому образцу. Для промышленного развития страны он использовал политические и административные средства, порожденные феодальной системой российского самодержавия. Витте органически принадлежал самодержавию, его «система» должна была способствовать укреплению экономического могущества последнего. Попытка управления экономикой с помощью формирования мощного государственного хозяйства деформировала процесс естественного роста и развития частной инициативы, упиралась в необходимость конституционных политических перемен, реформы законодательства, регулирующего предпринимательство. Из «системы Витте» по не зависящим от него причинам практически выпало сельское хозяйство, которое он рассматривал вначале только как источник налоговых доходов, хотя «русская деревня была гвоздем всего торгового оборота и как потребительница товаров, и как поставщица предметов вывоза». Критики Витте видели в таком отношении к сельскому хозяйству его стремление обеспечить промышленность дешевой рабочей силой за счет миграции сельского населения в города. В либеральных кругах русского общества «система Витте» воспринималась как «грандиозная экономическая диверсия самодержавия», саботировавшая необходимые экономические и социально-политические реформы[2].

Реализация программы Витте требовала огромных финансовых ресурсов. Высокие налоги позволили высвободить государственный капитал для вложения в промышленность, железные дороги и размещения крупных государственных заказов на промышленных предприятиях. Одновременно высокие налоги препятствовали росту потребительского спроса и развитию внутреннего рынка России. Промышленность держалась не за счет внутреннего спроса или экспорта, а за счет госзаказов. Зависимость тяжелой промышленности и железнодорожного строительства от притока иностранного капитала и госзаказа немедленно обозначила пределы такого роста. В последние месяцы 1899 года из-за экономического кризиса в Европе, усиленного американо-испанской и англо-бурской войнами и восстаниями в Китае, произошло свертывание международного рынка капиталов и рост процентных ставок. Это немедленно повысило стоимость займов для России, вынудило сократить железнодорожное строительство и вызвало кризис в российской горнодобывающей, металлургической и машиностроительной промышленности, контролируемой иностранным капиталом и государством. «То, к чему он (Витте) шел, в самом деле было перепроизводство и, как его последствие, внутренний экономический кризис»[3].

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИТТЕ КАК «МИНИСТРА РЕФОРМ»

Результаты деятельности Витте на посту министра финансов были тем не менее выдающимися. Он был реформатором в самодержавной политической среде, которая совершенно не воспринимала реформы. «Конституция? Чтобы русский царь присягал каким-то скотам?»[4] — это высказывание Александра III было взято на вооружение и

ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СВОИХ НАМЕРЕНИЙ ВИТТЕ ВЫЗВАЛ К ЖИЗНИ СИЛЫ, КОТОРЫЕ СПОСОБСТВОВАЛИ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПОТРЯСЕНИЯМ В РОССИИ И КРАХУ ИМПЕРИИ

[1] Лутохин Д. А. Граф С. Ю. Витте как министр финансов. Пг., 1915, стр. 18–19.

[2] Государственные деятели России глазами современников. Воспоминания, очерки, дневники, письма. С. Ю. Витте. Составитель И. В. Лукоянов. С.-Петербург, 2018, стр. 14–17, 181–182, 210, 242. Б. В. Ананьич, З. Ш. Ганелин. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000, стр.89–90.

[3] Государственные деятели России глазами современников. Воспоминания, очерки, дневники, письма. С. Ю. Витте. Составитель И. В. Лукоянов. С-Петербург, 2018, стр. 180–182. (Министерство финансов 1802–1902. Часть II, СПб, 1902, стр. 391.

[4] Цит. по: Б. В. Ананьич, З. Ш. Ганелин. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000, стр. 59.

Николаем II. Под руководством Витте деятельность Министерства финансов вышла далеко за предписанные бюрократической системой рамки и распространилась помимо бюджета и финансов государства на банковскую систему, на торговлю и торговое судоходство, на внешнюю и военную политику, охрану границ, переселение крестьян в Сибирь, руководство казенной промышленностью и железными дорогами. Витте выдвинулся на ведущие позиции в верховной имперской бюрократии, породив огромное количество врагов, включая Николая II и его супругу.

Приток прямых иностранных капиталовложений в промышленность России оценивается за этот период в 800 млн рублей[1]. За 13 лет занятость в промышленности России увеличилась на 4.6%, было завершено строительство Транссиба, КВЖД и новых стратегических магистралей. Развивались современная металлургическая промышленность и машиностроение с высокой концентрацией производства, треть промышленных рабочих была занята на 2% предприятий. Полностью преобразились многие области Российской империи, началось ускоренное освоение Сибири и Дальнего Востока, количество городов с населением более 50 тыс. человек утроилось за счет возникновения в них крупных современных заводов. На десятилетия вперед было определено экономическое и промышленное районирование России, а затем и СССР. Ведущее значение приобрели Центральный регион с центром в Москве, Санкт-Петербург, где развивались такие передовые промышленные гиганты, как Путиловский завод, машиностроительные, химические и кораблестроительные предприятия. Украина и Юг России стали новыми центрами металлургии, заменив Урал. «В Южную Россию целыми массами переселяются иностранные капиталы, инженеры и рабочие <...> туда перевозятся из Америки целые заводы <...> ясно видно, какая техническая революция происходит в России и какой громадной способностью развития производительных сил обладает крупная капиталистическая индустрия», — писал ярый критик Витте В. И. Ленин, параллельно приводя статистику всестороннего экономического и промышленного роста страны в этот период[2]. В портовых городах Балтики развивались точная механика, производство электрооборудования, военная промышленность, требовавшие высококвалифицированной рабочей силы. В черноморских портах развивалась химическая и пищевая промышленность, текстильное производство стало ведущим в районах верхнего течения Волги.

«ПЕРЕСТРОЙКА И УСКОРЕНИЕ» САМОДЕРЖАВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Вне зависимости от своих субъективных намерений Витте вызвал к жизни силы, которые способствовали предстоящим революционным потрясениям в России и краху империи. Небывалый подъем экономики России на рубеже XIX–XX веков создал буржуазию и пролетариат — социальные слои, связанные с капитализмом и с интересами, совершенно чуждыми крестьянскому и дворянскому самодержавному обществу. Возник мощный дестабилизирующий фактор в жесткой политической системе самодержавия, обострилось противоречие между активно развивавшимися по пути капитализма производительными силами России, связанными с этим развитием социальными слоями и архаичными общественными и политическими институтами самодержавной империи. Промышленный капитализм существовал в нескольких передовых отраслях и в ограниченном числе регионов, окруженный практически феодальными структурами в деревне, морем общинного крестьянства, требовавшего земли. Развитие промышленности зависело почти полностью от государственных заказов, а не от потребностей внутреннего рынка и экспорта, остававшегося сельскохозяйственным. Основным препятствием для развития экономики России стал колоссальный разрыв между патриархально-общинным сельским хозяйством и промышленностью, опиравшейся на передовые технологии своего времени[3].

Общее мощное направление, данное Витте государственному финансовому и промышленному хозяйству России, оставалось практически неизменным вплоть до 1914 года. Ему не удалось заняться решением «проклятого аграрного вопроса», о чем сожалели многие его современники, поскольку сельское хозяйство осталось в ведении Министерства внутренних дел, блокировавшего его инициативы. Витте выступал за ликвидацию общинного землевладения, что вызвало бы радикальные изменения в экономическом, социальном и политическом строе России. Еще в 1898 году он предпринял попытку провести через Комитет министров проект пересмотра общего «аграрного курса правительства», которая была сорвана ведущими консерваторами Плеве, Дурново и Победоносцевым[4]. В 1902 году он даже возглавил Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созданное царем по его инициативе. «Приложи Витте свои незаурядные силы и исключительную работоспособность одновременно и к другой отрасли народного труда — земледелию, — и деятельность его приобрела бы огромное историческое значение. <...> Такая политика не только укрепила бы <...> отчасти повисшую в воздухе за отсутствием достаточного внутреннего рынка промышленность, она не только подняла бы уровень нашего сельского хозяйства; она достигла бы неизмеримо большего, а именно спасла бы Россию от падения в бездну <...> Этому воспрепятствовало бы обогатевшее и, следовательно, умственно развившееся земельное крестьянство...» — так писал о Витте соратник Столыпина В. И. Гурко[5].

История не имеет обратного хода, ключевой для России земельный вопрос, затрагивавший основы существования самодержавия и поместного дворянства, остался нерешенным, что вызвало потрясения 1905 года и революционную бурю 1917 года. 16 августа 1903 года из-за разногласий по дальневосточной политике Витте был уволен Николаем II с поста министра финансов и перемещен на церемониальный пост председателя Комитета министров. Впереди были Японская война и революция.

[1] Мигулин П. П. Русский государственный кредит. стр. 1019–1049.

[2] В. И. Ленин. ПСС, Т. 3, М., 1979, стр. 488–489, 553–558, 560.

[3] Н. Верт. История Советского государства. 1900–1991. М., 1995, стр. 9–15.

[4] Б. В. Ананьич, З. Ш. Ганелин. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000, стр. 95.

[5] Государственные деятели России глазами современников. Воспоминания, очерки, дневники, письма. С. Ю. Витте. Составитель И. В. Лукоянов. С.-Петербург, 2018, стр. 251–252.